

МАСТЕР
ЧАСОВ

ДЭВИД ВОНГ

В ЭТОЙ КНИГЕ
ПОЛНО ПАУКОВ

СЕРЬЕЗНО, ЧУВАК,
НЕ ТРОГАЙ ЕЕ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
В73

Серия «Мастера ужасов»

David Wong

THIS BOOK IS FULL OF SPIDERS
SERIOUSLY, DUDE, DON'T TOUCH IT

Печатается с разрешения литературных агентств Trident
Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского: *Александр Вироховский*
В оформлении использована
иллюстрация *Валерия Петелина*
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Подписано в печать 10.12.2018.
Формат 84 X 108 1/32. Усл. печ. л. 33,6.
Печать офсетная. Бумага типографская.
Гарнитура Vazhanov
Тираж экз. Заказ №
Изготовлено в 2019 г.
Произведено в Российской Федерации

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008)
58.11.1 – книги, брошюры печатные
ТР ТС 007/2011

© 2012 by David Wong. All rights reserved
© Александр Вироховский, перевод, 2019
© Валерий Петелин, иллюстрация, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящение

*Карли, которая была лучше меня,
хотя она всего лишь собака.*

Предупреждение

*СЛЕДУЮЩИЙ ОТЧЕТ СОДЕРЖИТ
ОТКРОВЕННОЕ ОПИСАНИЕ МОНСТРОВ
И ОБНАЖЕННОГО МУЖСКОГО ТЕЛА*

ПРОЛОГ

Ты замечал, что иногда, засыпая, чувствуешь нечто вроде рывка, типа ты проваливался, но в последний миг сам себя удержал? Тут нечего волноваться, обычно паразит корректирует хватку.

Похоже, мне следует кое-что объяснить, хоть это и займет время. А ты пообещай не психовать. Кстати о птичках — меня зовут Дэвид Вонг. Да, то самое имя на обложке. И если ты не знаешь, кто я такой, то лучше и быть не может. Значит, ты не читал первую часть этой истории, которая, откровенно говоря, выставляет меня не в лучшем свете. И, чувак, не бросайся читать ее. Будет лучше, если мы все начнем сначала. Ну, дай пять, незнакомец! Я очень рад, что у меня есть возможность убедить тебя, что я не засранец. Просто пропусти следующий параграф, лады?

* * *

А вот если ты знаешь, кто я такой, значит, ты читал предыдущую книгу, и я уже представляю, что ты думаешь. Ну что я могу сказать? Только одно: «Да пошел ты!» И хватит слать мне гневные электронные письма. И, пожалуйста, запомни, всю корреспонденцию о групповом судебном иске, поданном после публикации той книги, надо направлять в юридический отдел издательства, а не мне. И адрес ищите сами, вы, все вы, кучка жадных старперов.

* * *

Ну, а теперь я могу начать. Да, кстати, извиняюсь за грубость, ты же сам увидишь, что это мне несвойственно.

ЭПИПРОЛОГ

Ну, дело было в этом чертовом городе прошлым летом. Мы с моим другом Джоном праздновали его день рождения. После полуночи нам стало совсем хорошо, мы еще раз выпили и поехали за город, чтобы взобраться на водонапорную башню и с нее поссать. Джон делает так последние двадцать лет, и если ты хоть что-то петришь в математике, то поймешь: это началось, когда ему было

Дэвид Вонг В ЭТОЙ КНИГЕ ПОЛНО ПАУКОВ

лишь пять, что больше говорит не о самом Джоне, а о его родителях. Тот год был особым, потому что старую башню уже сносили, а новую, более современную, еще не достроили, и, похоже, на новой вообще не собирались устанавливать платформу, с которой можно было бы поссать — мир больше не для мужиков.

В любом случае было два часа ночи и мы ссали с башни по очереди (а не одновременно, нас воспитали не волки). Наступила моя, и именно в тот самый необыкновенный момент, когда длинная струя мочи соединила меня с землей, я заметил вдали свет фар. И даже цепочку фар, на хайвее, где-то в четверти мили от кукурузного поля, где я ссал. Вполне достаточно, чтобы привлечь мое внимание, потому что это не самый загруженный участок хайвея, тем более на рассвете буднего дня. Когда же цепочка фар стала ближе, я разглядел, что это были черные военные машины.

— Это что... вторжение? — прищурился я. — Я слишком пьян, чтобы справиться с Красным Рассветом.

— Смотри на ту, — сказал Джон, стоявший за мной. — На последнюю...

Я тут же перестал ссать, потому что из меня не идет, когда со мной разговаривают. Отыскав взглядом последнюю пару фар, я заметил, как она лениво вильнула вперед и назад — значит, с грузовиком что-то случилось. Через секунду послышался слабый треск: машина поцеловалась с телефонным столбом.

Колонна же поехала дальше, не останавливаясь.

Я еще не успел застегнуть молнию, а Джон, не смотря на мои невнятные протесты, уже скатился вниз по отвесной лестнице, каким-то чудом ухитрившись не споткнуться и не сломать себе шею, и запрыгнул в мой старый ржавый «Форд Бронко». Я рванул за ним и едва успел залезть на пассажирское сидение, как мы понеслись к дороге мимо рядов кукурузы в режиме невидимости — фары Джон включить и не подумал.

Разбитый фургон (похожий на бронированные машины инкассаторов, хотя и без всяких знаков) мы нашли на обочине шоссе — его дымящийся радиатор выглядел так, как если бы его застукали в тот момент, когда он пытался сожрать деревянный столб. Мы были одни: остальные фургоны так и не вернулись проверить, что же произошло. Хотя тогда мне это не показалось странным — я был слишком пьян.

Мы осторожно приблизились к машине. Джон, наверно, хотел посмотреть, что случилось с водителем и подошел к передней правой двери. Он заглянул в окно, потом, дернув дверь, открыл ее и застыл столбом.

— Ну, что? — спросил я.

Джон не ответил.

Я нервно посмотрел на шоссе и опять спросил:

— Что там? Он мертв?

И опять никакого ответа.

Я подошел и неохотно посмотрел на сиденье водителя. И тоже застыл с отвисшей челюстью, глотая воздух вперемишку с парами от пролив-

шегоса антифрiza. Сначала мне показалось, что на сиденье никого нет, и неудивительно — наверняка водителя как следует приложило, и он слинял. Но нет, там кто-то был. На месте водителя сидел пластиковый Солдат Джо, шесть дюймов в высоту. Он едва виднелся из-за плотно охватывавшего его ремня безопасности.

Какое-то время мы с Джоном просто стояли, пытаюсь понять, что же видим; шарики в головах крутились слабо, с трудом пробиваясь сквозь толстый слой слизи от русской водки. Но даже совершенно трезвые, мы бы все равно ничего не поняли: водитель разбивает грузовик о столб, сажает на свое место куклу, пристегивает ее ремнем и потом делает ноги. Почему? Чтобы спасатели подумали, будто «История игрушек» — реальность?

Джон вытащил ключи из зажигания и закрыл дверь. Затем осмотрелся. Никого. Тогда он обошел машину, подошел к запертой задней двери без окна, постучал по ней кулаком и сказал:

— Эй, парни, вы в порядке? Похоже на то, что в результате аварии ваш водитель стал куклой.

Никакого ответа. Были бы мы потрезвее, то сообразили бы: если внутри этого мрачного бронезова без опознавательных знаков сидят люди, то, скорее всего, с автоматами, и, выскочив наружу, они вместо благодарности выбьют из нас пыль ногами. Но мы не сообразили, и Джон начал перебирать ключи на связке. После дюжины неуклюжих попыток он наконец нашел нужный и медленно открыл дверь.

Никого.

На полу стоял контейнер. Защитного, оливково-зеленого цвета, размером с ящик для инструментов или коробку для ланча того, кому вечно не терпится на работу. Сверху самая обыкновенная ручка. Бока ребристые, что сразу наводило на мысль о чем-то очень твердом или броне. И никакой задвижки или замка, даже ломиком не подцепишь. Лишь на передней стенке желтые, как будто сделанные по трафарету, отметки, похожие на египетские иероглифы.

Джон забрался в кузов и взялся за ручку контейнера. Я неуклюже залез за ним, по дороге крепко приложившись подбородком о бампер, и прошептал:

— Джон! Не надо! Брось его!

И тут я заметил, что мы не одни. Загадочный ящик стерегли еще шесть Солдат Джо с пластиковыми штурмовыми винтовками. На них были крошечные черные костюмы, на лицах — маски. Скорее парни Кобры, чем Солдаты Джо.

Джон схватил ящик и спрыгнул с ним в ночь, не обращая внимания на мои сбивчивые просьбы бросить его ко всем чертям.

* * *

Если ты спросишь себя, что именно Джон надеялся найти в грузовике, твоя первая догадка — чертову кучу денег. Но мы не преступники, и, если бы обнаружили кучку белых коробок с нарисован-

Дэвид Вонг В ЭТОЙ КНИГЕ ПОЛНО ПАУКОВ

ным на них значком доллара, то закрыли бы кузов и вызвали копов. Нет, ответ посложнее.

Джон не знал, что можно найти в грузовике, поэтому и открыл дверь. В мире существует два вида людей; первые, видя замки и предупреждающие надписи, говорят себе: «Если они все закрыли, значит, тут опасно, и это не мое дело». Но вторые говорят совсем другое: «Если они так хотят сохранить секрет, значит, стоит на него посмотреть». Таков Джон. И на самом деле это единственная причина, почему он до сих пор не свалил из нашего ненормального города. Если ты не понимаешь, что означает «ненормальный» — я говорю не об уровне безработицы. Например, это происшествие с грузовиками — вовсе не первый подобный случай.

Шесть столетий назад, еще до Колумба, местные индейцы называли эту область словом, которое на наш язык переводится как «Зев Тьмы». Позже сюда заявили ирокезы, без объяснения причин вырезали местные племена до последнего мужчины, женщины и ребенка и переименовали область. Теперь она стала называться «Серьезно, трахни это Место». В 1673 году эту область исследовал француз Жак Маркетт и отметил ее на своей карте грубым рисунком, изображающим большой черный член, торчащий из задницы Сатаны.

В 1881 году взрывом на угольной шахте заваляло группу горняков. Когда приехали спасатели, они обнаружили прямо перед разрушенным входом парнишку, самого молодого из них. Весь по-

крытый угольной пылью, он сидел на куче битого камня и, увидев спасателей, приветствовал их буквально такими словами: «Не откапывайте. Эти ребята сами себя взорвали. Зарыли то, что откопали, чтобы не вышло наружу. Так что, парни, оставьте все как есть. А теперь, видите эту кирку? Буду очень признателен, если кто-нибудь из вас возьмет ее и пробьет в моем черепе шахту, как нашу. И выдолбит из головы этот чертов голубой глаз, который смотрит на меня изнутри».

С тех пор дела здесь стали только хуже.

В этом городе в темный переулок заходят трое, а с другого конца выходят только двое, причем они даже не помнят о третьем. И поползли слухи, что год назад привезли в больницу пятилетнего малыша удалить опухоль на мозге, а когда хирург вскрыл череп, «опухоль» — клубок молотящих по воздуху щупалец — выпрыгнула наружу, бросилась на врача и залезла ему в глазницу. Спустя две минуты он с двумя медсестрами мертвыми лежали на полу операционной, а их черепа изнутри были начисто выскоблены.

Я сказал «поползли слухи», так как моментально появились люди в костюмах, сверкавшие ну очень официально выглядевшими удостоверениями, и забрали тела. А на следующий день газета написала, что хирург и медсестры погибли от взрыва кислородного баллона.

Но мы-то с Джоном знаем правду. Да, знаем, потому что были там. Как обычно. Сюда даже туристы приезжают, потому что слышали, будто в нашем городе «появляются призрак». Чуть со-

бачья. Слово «призраки» здесь не подходит. «Зараженный город» — так будет лучше. И мы с Джоном превратили всю эту хрень в хобби, примерно так же, как особенно симпатичный зек превращает в хобби «не дать себя изнасиловать». Боже, какая ужасная аналогия! Прошу прощения. Это просто инстинкт самосохранения. Мы не выбрали, но у нас есть таланты, мы как новенький в камере, со стройной фигурой, отсутствием волос на теле, он еще сзади очень похож на женщину и с невероятно реалистичными татуировками сисек на спине. И вроде бы у него нет желания трогать людей за член, но все время как-то так получается, хоть он и бешено отбивается. Боже, я все еще треплюсь об этом? (Джон, пожалуйста, сотри этот абзац, прежде чем его увидит издатель).

В любом случае именно поэтому Джон заглянул внутрь грузовика и взял контейнер, хотя мы оба знали, что его содержимое может быть бесполезным, ядовитым или радиоактивным, а то и во всех трех ипостасях сразу. Потом мы действительно его открыли и узнали, что внутри, так как они ненадежно защитили эту штуку. Но пусть та история немного подождет. О, и если ты думаешь, будто грузовик по чистой случайности навернулся именно тогда и в том месте, где мы с Джоном счастливо ссали в честь его дня рождения, то не волнуйся. Все не так. Со временем поймешь. Или не поймешь.

А пока давай перемотаем вперед, на 3 ноября, когда...

КНИГА ПЕРВАЯ